

Оглавление

Предисловие. Homo Unicus — Человек Уникальный	16
Феноменология человеческих различий:	
от Я к Мы и от Общества к Индивидуальности	17
Типология книг по дифференциальной психологии	19
Краткий путеводитель по книге	21

ЧАСТЬ I

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: НАУКА О СХОДСТВЕ И РАЗЛИЧИЯХ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Глава 1. Познание природы человеческой индивидуальности	27
1.1. Предпосылки учения о различиях между людьми	27
Научный анализ фактов и первые эксперименты	29
1.2. Дифференциальная психология — право на независимость	30
1.3. Универсальные дихотомии человекознания:	
дифференциально-психологический аспект	36
1.4. Иерархическая структура субъекта взаимодействия с миром:	
организм, индивид, личность, индивидуальность	40
1.4.1. Организм — телесный фактор индивидуальности	42
1.4.2. Индивид — предпосылка к личности.	42
1.4.3. Личность — психологический носитель	
социальных свойств.	43
1.4.4. Индивидуальность — интегральная	
биопсихосоциальная характеристика человека.	44
1.4.5. Человек как субъект взаимодействия с миром	45
1.5. Дифференциально-психологическая парадигма	
в изучении человека.	47
1.6. Внутренний и внешний статус дифференциальной	
психологии.	50
Глава 2. Общие принципы дифференциально-психологического анализа	54
2.1. Формальный подход к изучению индивидуальности	54
2.2. Структура индивидуальности: формообразующие	
компоненты	56
2.3. Элементы гештальта и их интеграция в целостную структуру	58
2.4. Интраиндивидуальные и интериндивидуальные различия.	60
2.5. Nature vs nurture: эндофакторы и экзофакторы	
в детерминации межиндивидуальной вариативности	61
2.6. Психодиагностика и измерение человеческих различий	65
2.6.1. Статистическая оценка измеряемых явлений.	68

 ЧАСТЬ II

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Глава 3. Грани ментальной реальности (I): ощущения, восприятие, внимание, память, мышление, представление и воображение	75
3.1. Исследования сенсорной сферы новорожденных	76
3.2. Сенсомоторные стратегии младенцев	77
3.3. Психомоторные стили	79
3.4. Индивидуальные параметры восприятия: перцептивные контроли и стили	81
3.5. Представление — различия в образной сфере	84
3.6. Дифференциальные характеристики и воображение	85
3.7. Типы внимания и памяти	86
3.8. Стилиевые характеристики мышления	88
3.9. Дифференциальная когнитология: различия в познавательных процессах	90
Глава 4. Грани ментальной реальности (II): эмоциональные и регулятивные процессы, речь и сознание	93
4.1. Паттерны эмоционального взаимодействия	93
4.2. Эмоциональные предпочтения, реакции и стили	94
4.3. Эмоциональные и неэмоциональные субъекты	96
4.4. Индивидуальные особенности регуляции и саморегуляции	98
4.5. Стили речи: как мы говорим?	99
4.6. Стилиевые особенности сознания	102

 ЧАСТЬ III

КООРДИНАТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Глава 5. Темперамент — психобиологическая основа личности	107
5.1. Интерпретация понятия «темперамент»: историко-психологический анализ	107
5.1.1. Темперамент как физиологический фактор поведения	109
5.1.2. Телесные проявления темперамента	111
5.1.3. Психологическая интерпретация «магических типов»	116
5.2. Новый этап в изучении темперамента	117
5.2.1. Исследования структуры темперамента	117
5.2.2. Свойства нервной системы как предпосылка темперамента	121
5.2.3. Дифференциальная психофизиология — новый раздел науки об индивидуально-типологических различиях	124
5.2.3.1. Регулятивная теория темперамента	125
5.2.3.2. Концепция структуры темперамента	125

5.3. Развитие темперамента в контексте психогенетических и лонгитюдных исследований	127
5.3.1. Первые проявления человеческой индивидуальности	128
5.3.2. Устойчивость темпераментальных показателей	129
5.4. Темперамент, стиль, характер: о статусе темперамента в структуре индивидуальных свойств	129
Глава 6. Способности и интеллект	134
6.1. Что измеряет IQ?	134
6.2. IQ и способность к обучению.	136
6.3. Формальный анализ интеллекта: от общего фактора к иерархическим моделям	137
6.4. Устойчивость интеллектуальных измерений	139
6.5. Наследственность и среда в детерминации интеллектуальных различий	140
6.6. Интеллект в структуре индивидуальных свойств.	143
Глава 7. Стиль человека: способы взаимодействия с миром	148
7.1. Весь мир — контекст	148
7.2. Соприкосновение с действительностью	149
7.3. Пространство стилевых проявлений: перцепция, когниция, личность	150
7.4. Феноменология когнитивного стиля.	153
7.5. Объяснительные концепции и интерпретация стилевых параметров	155
7.6. Компоненты индивидуального стиля деятельности.	160
7.7. Контурь общей теории стиля.	161
7.7.1. Единая концепция стиля человека.	162
7.7.2. Силевые метаморфозы.	164
7.7.3. Гипотеза о внутреннем и внешнем статусе стиля.	166
7.8. Типология стилевого поведения	172
Глава 8. Базовые компоненты характера	176
8.1. Структура характера	176
8.2. Характер и другие свойства индивидуальности.	177
8.3. Я-концепция	179
8.4. Стратегии предпочтения, образ-Я и конструктивные рисунки.	181
8.5. Самооценка	183
8.6. Саморегуляция — настойчивость — воля	184
8.7. Система базовых ориентаций: на себя, на предмет деятельности, на других людей.	186
Глава 9. Личностные различия.	190
9.1. Личность: дифференциально-психологический аспект	190
9.2. Корни человеческой личности	191
9.3. Концепции личностных черт	192

9.4. Теории личностных факторов: три, шестнадцать, пять	197
9.5. Нейропсихологическая интерпретация личностных параметров	202
9.6. Структурно-функциональная организация личности	205
9.7. Формально-динамическая модель личности	207
9.8. Функционирующая личность: постоянство vs изменчивость . . .	208
9.9. Интра- и интериндивидуальный статус личности	210
Глава 10. Структурно-функциональная модель индивидуальности человека	213
10.1. Конституциональный фактор индивидуальности	213
10.1.1. Морфофункциональные асимметрии	214
10.1.2. Нейрофизиологические основы индивидуальных различий	215
10.2. Индивидуальные свойства индивидуальности	216
10.3. Личность и индивидуальность	217
10.4. Структура индивидуальности человека	217
10.5. Метапараметры функционирования индивидуальности.	218
10.6. Механизмы формирования и развития индивидуальности . . .	220
10.6.1. Общепсихологическая концепция дифференциации . . .	221
10.6.2. Законы дифференциации, координации и интеграции в формировании структурно-функциональной целостности индивидуальности	223
10.7. Системный анализ структурно-функциональной организации индивидуальности	225

ЧАСТЬ IV

ЧЕЛОВЕК В ГРУППЕ

E pluribus unum — групповой статус субъекта	233
Глава 11. Развивающаяся индивидуальность: возрастное измерение жизненного пространства	235
11.1. Групповые различия: методология и методы исследования . . .	235
11.2. Биологические часы — генетически детерминированные паттерны индивидуального развития.	236
11.3. Ментальные часы — возрастная динамика психических функций	238
11.4. Социальные часы — этапы освоения действительности	241
11.5. Время личности — «Я» в прошлом, настоящем и будущем . . .	242
Глава 12. Половые различия: биологическая эволюция и социальные традиции	249
12.1. Половые различия и полоролевое поведение	249
12.2. Некоторые аспекты половой дифференциации	250
12.3. Фактор пола и психика.	254
12.4. Социальные стереотипы: настоящие мужчины и женщины. . .	257

12.5. Полороловое поведение личности: маскулинность, фемининность и андрогиния	259
12.6. Какая реальность скрывается за стереотипами?	260
Глава 13. Социоэкономический статус индивидуальности	264
13.1. Критерии различий между социальными группами	264
13.2. Экология индивидуального развития	265
13.3. Семейная среда в зеркале классовых различий	266
13.4. Влияние статусного уровня на интеллект	268
13.5. Качество жизни: образование, наличие и сложность работы, деньги и здоровье.	270
13.6. Стремление к достижениям в контексте социальной стигматизации	272
Глава 14. Разные полюса вида Homo sapiens: расы и этносы	276
14.1. Социокультурная координата индивидуальности	276
14.2. Кросс-культурные исследования физического развития, психических процессов и личности	278
14.3. Воспитание в контексте культуры	282
14.4. Этническое самосознание и этнические предпочтения	283
14.5. Национальный характер	287

ЧАСТЬ V

«ИННЫЕ»: ЗА ГРАНИЦЕЙ ОБЫЧНОГО

Глава 15. Правила без исключений?	293
15.1. Иной — «не враждебный, а просто отличный от тебя»	293
15.2. Психопатология: врожденные ограничения.	295
15.3. Классификация и измерение нарушений	297
15.4. Симптомокомплексы аномального развития.	298
15.5. Формы индивидуальной дезадаптации	299
15.6. Предпосылки личностных деформаций: матрица ситуаций, фактор уязвимости и синдром выученной беспомощности.	304
15.7. Аномалии личности и антисоциальное поведение.	305
15.8. Дифференциальная психиатрия и психотерапия	310
15.9. Деструктивные тенденции индивидуальности	311
Глава 16. Феномен креативности	315
16.1. На грани... сумасшествия или гениальности?	316
16.1.1. Творчество как форма душевного расстройств	316
16.1.2. Творчество как форма уникального самовыражения	317
16.2. Одаренность, талантливость, гениальность — в чем разница?	318
16.3. Механизмы креативности.	322
16.4. Элементы жизненного пути творческой личности.	325
16.5. Портрет гения	326
16.6. Конструктивные тенденции индивидуальности.	328

 ЧАСТЬ VI

ТИПОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Глава 17. Типологии и классификации: от сенсорики до личности	333
17.1. Понятие типа в психологии	333
17.2. Конституциональные типологии: от морфофункциональных координат индивидуальности к общим и частным типам нервной системы	334
17.3. Соотношение первой и второй сигнальных систем действительности (по И.П. Павлову)	336
17.4. Современные типологии темперамента	339
17.5. Личностные типы	339
17.6. Функциональная типология: поведенческие стратегии индивидуальности	342
17.7. Ученый в контексте таксономии исследовательских типов	346
Глава 18. Параметры индивидуального самосознания — способы интерпретации событий.	351
18.1. Универсальные факторы субъективных семантических пространств	351
18.2. Личностные конструкты как «пути предсказания событий»	355
18.3. Специфика личностных установок через призму ситуации	357
18.4. Субъективное истолкование жизненных событий: атрибутивные стили	359
18.5. Счастливицы и несчастные, или личность и судьба	360
18.6. В галерее «картины жизненного пути»	361

 ЧАСТЬ VII

ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ СИТУАЦИИ

Глава 19. Семья — друзья — школа: влияние референтной группы.	369
19.1. Внутрисемейные процессы как фактор различий	369
19.1.1. Модели внутрисемейных процессов	371
19.1.2. Эффект размера семьи: порядок рождения и интеллектуальное развитие субъекта	372
19.1.3. Стиль родительского воспитания	374
19.2. Индивидуальные детерминанты процесса обучения и школьная успеваемость	377
19.3. Обучающие стратегии: учитель — ученик	378
19.4. Дифференциальная психология обучения	380
Глава 20. Профессиональная компетентность и жизненная успешность	383
20.1. Интеллектуальная компетентность в процессе высшего образования	383

20.2. Личностные предпосылки профессиональной компетентности	384
20.2.1. Выбор профессии и тип личности	385
20.2.2. Субъективные установки, продуктивность труда и удовлетворенность работой	386
20.3. Лидер: психологический тип и стиль руководства	388
20.4. Стратегии жизненного успеха	392
20.5. Успешные и неуспешные: поведенческий портрет	396
Глава 21. А.В. Либина. Совладающий Интеллект: успешное разрешение сложных жизненных ситуаций	400
21.1. Феномены «совладание» и «психологическая защита».	401
21.2. Основные подходы к изучению совладания	404
21.3. Универсальная классификация совладающих и защитных стратегий	407
21.4. Индивидуальные различия в совладающих и защитных стратегиях в контексте темперамента и удовлетворенности жизнью	416
21.5. Психологический тренинг развития Совладающего Интеллекта	421
Послесловие о будущем, или вероятности развития дифференциально-психологического знания	
Приложение. Либин В.В., Либина А.В., Либин А.В. Конструктивный Рисунок Человека из Геометрических Форм™ (ТиГр, тест идеографический)	431
Тезаурус основных понятий	469
Ответы на вопросы для самопроверки	480
Литература	484
Предметный указатель	552
Summary	573

Предисловие

Номо Уникус — Человек Уникальный

Загадка индивидуального своеобразия Человека волнует умы писателей и поэтов, художников и мистиков, генетиков и антропологов, биохимиков, физиков и астрономов. Кстати, именно сравнение отчетов наблюдения за движением планет двух сотрудников Гринвичской обсерватории в 1795 году легло в основу гипотезы о существовании устойчивых различий во времени реакции между людьми. Считая изучение различий и сходства между людьми своей экспериментальной задачей, дифференциальная психология ставит своей главной целью научное изучение механизмов становления и развития уникальной человеческой индивидуальности как целостного феномена, возникающего на пересечении субъективной и объективной реальности.

Понятие «уникальный», означающее «единственный в своем роде», является определяющим для конструкта «индивидуальность» — центрального элемента науки о человеческих различиях и сходстве, изложению основ которой посвящена эта книга. История становления и современного развития дифференциальной психологии связана с поиском способов разрешения парадокса уникальности, проявляющего в классической тройственности человеческой индивидуальности. Тройственная природа индивидуальности раскрывается, во-первых, в неповторимом качественном своеобразии субъективного мира человека; во-вторых, в объективно регистрируемых количественных различиях и сходстве между людьми, проявляющихся на индивидуальном, групповом и типологическом уровне, а также, в-третьих, в целостности индивидуальности как сложной саморазвивающейся системы с присущими ей интегральными эффектами: адаптивностью, оптимальностью, результативностью и компенсаторностью. Именно эти три тесно взаимосвязанных признака определяют собой дифференциально-психологический подход в человекознании, в изучении такого сложнейшего биопсихосоциального явления, как Номо Уникус, или Человек Уникальный.

Феноменология человеческих различий: от Я к Мы и от Общества к Индивидуальности

История дифференциальной психологии оказывается столь же древней, как и само человечество. В сообществах первобытных людей появление групповых различий, позволяющих провести границу между Мы и не-Мы, или Они, сыграло решающее значение в формировании первого социального общества. Можно также предположить, что этому предшествовал процесс отделения «Я» от «не-Я» в индивидуальном первобытном мышлении, что стало важнейшим признаком зарождающейся личности с уникальным самосознанием. Одним из самых простых феноменологических фактов, основанных на непосредственном жизненном наблюдении, являются усилия маленького ребенка выделить, «различить» себя в окружающей среде. Перефразируя И.М. Сеченова (1947), можно сказать, что «смутное валовое ощущение» себя, потребность отделиться от остального мира, движет человеческим существом с момента его рождения. Первые проблески сознания трехлетнего малыша также связаны с появлением различия между «Я» и «не-Я» (Бернс, 1986). Ощущение и осознание себя как неповторимой индивидуальности является стержнем личности взрослого человека и ведет к появлению межиндивидуальных различий, в контексте которых складываются наши взаимоотношения с окружающими в течение всей жизни.

Вполне возможно, что исторически два важнейших процесса формирования индивидуальности — онтогенетический, идущий от субъективного Я к социальной жизни, и филогенетический, характеризующий проникновение общего, социального в субъективную реальность — развивались во встречном направлении. Выделение Себя из группы Других шло одновременно с отождествлением, идентификацией Себя с Родом, что вело к формированию первичного человеческого сознания именно как «СО(вместного)ЗНАНИЯ». Одновременно с созданием общего знания, этой своеобразной первичной базы данных об умениях и навыках, появляется жизненно важная потребность в регистрации, объективации индивидуальных особенностей членов первобытного племени.

Наблюдение за поведением соплеменников — у кого зорче глаз, кто быстрее всех бежит или точнее метает камень — послужило не только основой для распределения необходимых для выживания племени поведенческих и информационных функций, но и привело к появлению первых имен — одного из важ-

нейших признаков человеческого рода, выделивших людей из мира животных. Фиксация индивидуальных различий закреплялась с помощью присвоения имени, в котором зачастую и отражалась наиболее характерная и устойчивая черта сенсомоторных, эмоциональных или когнитивных процессов, темперамента или характера. Индивидуальность выкристаллизовывалась из Хаоса взаимоотношений, благодаря появившейся способности человеческого мышления осуществлять операцию различения. В первобытных сообществах, древнейших цивилизациях и современном обществе феноменология индивидуальных, групповых и типологических различий продолжает оставаться главной частью субъективного жизненного опыта людей. Однако простых, несистематизированных наблюдений за поведением — своим собственным и окружающих — всегда было недостаточно для тех, кто стремился понять общие закономерности природы человека. Для того чтобы упорядочить бесконечное многообразие человеческих характеристик, требовалась некая система координат. Инструментом классификации мог служить любой набор отчетливо наблюдаемых признаков. В первую очередь для составления простейших классификаций использовались внешние объекты или события. В примитивных поведенческих типологиях описание индивидуально-групповых особенностей людей исходило из свойств камней и деревьев, как, например, в гороскопах друидов, или из расположения звезд и дат рождения, как в астрологических гороскопах. Отдавая должное наблюдательности и изобретательности наших предков, заметим, что во всех этих случаях давалось лишь описание особенностей личности и человеческого поведения, а не объяснение причин, приводящих к появлению различий или обоснованию сходства между людьми. Поиск решений этой задачи станет в последующем отправной точкой в развитии дифференциальной психологии.

Можно сказать без преувеличения, что скрытое в недрах жизненной феноменологии знание о человеческих различиях и сходстве послужило толчком к развитию не только самой психологии, но и всех наук о человеке. Феноменологические переплетения в жизни отражаются в сложностях научного характера, связанных и с соотношением базовых понятий человекознания, таких как организм, индивид, личность и индивидуальность, а также с взаимодействием трех основных областей психологии — общей психологии, психологии личности и дифференциальной психологии. Но разговор об этом пойдет позже, а сейчас обратимся к некоторым положениям, знание которых облегчит восприятие и понимание книги.

Типология книг по дифференциальной психологии

Книги, посвященные проблеме общечеловеческих различий, выполнены, как правило, в одном из трех форматов. Первому, назовем его условно коллекционным, или форматом CS (от *англ.* collection of samples — коллекция моделей, образцов), соответствует обрамленное контуром авторских предпочтений изложение наиболее известных на текущий момент фактов, теорий и концепций из дифференциально-психологической области человекознания (см. *Tyler, 1956; Willerman, 1976; Minton, Schneider, 1985; Cooper, 1998*). Книги этого типа отличаются друг от друга порядком изложения отобранных автором тем, среди которых выделяются восприятие, интеллект, личность, половозрастные особенности, различия в обучении и профессиональных установках. Однако чаще всего сведения о различиях между людьми включаются в учебники в виде отдельных глав, а не обобщаются в самостоятельные тома. Безусловно, собранные в один огромный компендиум объемом в несколько тысяч страниц, эти главы могли бы стать ценнейшим — хотя и несколько неупорядоченным — источником сведений энциклопедического характера.

Второй формат представления дифференциально-психологических знаний можно условно обозначить как тематический, с соответствующей аббревиатурой FS (от *англ.* field of study — область изучения). Как правило, эти книги выполнены в виде коллективных, реже — авторских, монографий, посвященных более подробному описанию какой-либо одной темы, например исследованию общих и специальных свойств нервной системы (*Nebylitzyn, Gray, 1972; Теплов, 1986*), психогенетических аспектов индивидуальных различий (*Равич-Щербо, 1990*), структуры темперамента или психобиологической основы индивидуальности (*Русалов, 1979*), характера (*Лазурский, 1995*), природы стиля человека (*Либин, 1998*) и интеллекта (*Saklofske, Zeidner, 1995*). Среди FS-книг можно выделить в особую группу те работы, теоретическое значение которых выходит за рамки обозначенной самим автором узкоспециальной темы (см. *Eysenck, 1947; Strelau, 1983; Mishel, 1986; Ross & Nisbett, 1991; Zimbardo, 1990*).

Третий и, к сожалению, самый малочисленный жанр научных изысканий в области различий между людьми — это книги типа ST (от *англ.* special theory — специальные теории). В основе ST-монографии лежит разработанная автором концепция о сущности изучаемого явления, а все излагаемые материалы пропускаются через призму создаваемых теоретических конструкций, гипотез и отобранных или полученных экспериментальных фактов.

Конечно, недостатком в этом случае оказывается авторская пристрастность, определяющая основную линию научных интер-

претаций. Но этот недостаток легко оборачивается преимуществом, позволяющим благодаря устойчивости авторской позиции представить целостную картину изучаемого феномена.

Образцом монографий ST-типа является книга основателя дифференциально-психологического направления как самостоятельной научной дисциплины Уильяма Штерна (1998) (*Stern*, 1871—1938), вышедшая в 1900 году под названием «О психологии индивидуальных различий: идеи к дифференциальной психологии» и переизданная позже уже с другим подзаголовком — «Дифференциальная психология и ее методические основы». Дальнейшее развитие эта концепция — правда, в существенно переработанном виде, — получает в трудах американского психолога Анны Анастаси (*Anastasi*, 1958), выпустившей обобщающую исследования первой половины XX века фундаментальную монографию под названием «Дифференциальная психология». В следующие десятилетия появляется еще несколько авторских монографий, развивающих целостный подход через призму конкретно-исследовательских установок. Это труды Б.М. Теплова (1986) и В.Д. Небылицына (1996), создателей нового направления — дифференциальной психофизиологии как важнейшей части дифференциальной психологии, а также работы английского психолога Ганса Айзенка (*Eysenck*, 1947, 1997), концепция интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (1986), концепция способностей — личности — индивидуальности Э.А. Голубевой (2005), теория многофакторной структуры личности и индивидуальных различий Дж.Р. Ройса и А.Д. Пауэлла (*Royce, Powell*, 1983), оригинальная концепция эпистемологической интерпретации проблем индивидуальных различий и критической персонологии американского профессора Джеймса Ламиеля (*Lamiell*, 1987; 2003).

Несмотря на разнообразие работ, выполненных на протяжении трех последних столетий, намеченная основателем дифференциальной психологии как науки У. Штерном главная линия исследований, очерчивающая сферу дифференциально-психологического знания как единого целого, была продолжена, можно сказать, лишь едва заметным пунктиром. Трудно предположить, почему так произошло — в силу ли неизбежной специализации науки о человеке, состоящей из весьма разнородных разделов, или в силу центробежной тенденции внутри дифференциально-психологической области знаний, обусловленной целостной природой предмета изучения — человеческой индивидуальности. Ясно только, что все большее значение приобретает на современном этапе концентрация усилий исследовательской мысли на пути концептуальной интеграции сложившихся к настоящему времени подходов. Который из них станет отправной точкой в создании новой — парадигмальной — системы координат?

Хотелось бы думать, что ответ на этот вопрос будет связан с логикой развития научного познания, к счастью, нередко совпадающей с не-сокрушимой силой субъективных авторских предпочтений.

Краткий путеводитель по книге

Книга «Дифференциальная психология: наука о сходстве и различиях между людьми» посвящена рассмотрению индивидуальных, групповых и типологических различий, образующих особый, дифференциально-психологический статус человека в системе психологической, педагогической и медицинской науки. Анализ различий преломляется, с одной стороны, через представления о системной структуре человека как субъекта взаимодействия с миром и, с другой стороны, рассматривается в контексте анализа механизмов координации интра- и интериндивидуального взаимодействия. Помимо этого, отбирая факты и теории, автор стремился учесть своеобразие трех мировых линий дифференциально-психологического знания:

- европейской, идущей от Альфреда Бине (*Binet & Henry*, 1895) и Уильяма Штерна (*Stern*, 1900/1990);
- американской, связанной с именами Джеймса Маккинли Кэттелла (*Cattell*, 1890) и Анны Анастаси (*Anastasi*, 1946);
- российской, развивающей учение И.П. Павлова (1951) о свойствах нервной системы и опирающейся на положения школы дифференциальной психофизиологии Б.М. Теплова — В.Д. Небылицына и их последователей.

Важной теоретической предпосылкой нашего подхода послужила гипотеза о том, что анализ различий между людьми становится более эффективным в контексте изучения сходства между ними, проявляющегося в универсальных закономерностях, исследуемых, например, в общей и социальной психологии. Поэтому большинство рассматриваемых дифференциально-психологических тем, посвященных сенсорным, перцептивным, когнитивным, регулятивным, эмоциональным или личностным различиям, так же как и обсуждение проблем развития и природно-социальной детерминации индивидуальности, тесно связаны с соответствующими разделами из смежных областей психологического знания. Это нашло свое отражение в структуре книги и глав, в логике изложения материала, в отборе теоретических концепций и экспериментальных фактов. На структурирование материала оказали влияние и основные положения развиваемой автором Теории Индивидуальности как Сложной Саморазвивающейся и Самоорганизующейся Системы, согласно

которой организация и функционирование мира психической реальности человека подчиняется действию закона приоритета более сложных, дифференцированных структур (по сравнению с менее сложными, недифференцированными), а также закону взаимодействия этих структур на «паритетных началах, допускающих относительную автономию — род степеней свободы для коррелируемых, соотносимых свойств — каждой из них» (см. *Ананьев*, 1968).

Характер учебного пособия, а также ограниченный объем книги вынудили вынести за скобки ряд важных для дифференциальной психологии тем, которые, вместе с тем, получили достаточно подробное освещение в трудах отечественных и зарубежных авторов. Среди них монографии, посвященные психогенетическому анализу механизмов формирования индивидуальных различий (см. *Равич-Шербо*, 1998), применению математических моделей и статистических методов обработки данных для изучения интра- и интериндивидуальных различий (см. *Гусев, Измайлов, Михалевская*, 1997), исследованию индивидуальных особенностей младенцев (*Адрианов* (отв. ред.), 1993), изучению способностей (*Дружинин*, 1995) и мотивации (*Хекхаузен*, 1986). Вместе с тем по мере возможности автор стремился показать обоснованность использования психогенетических или нейрофизиологических, а также математико-статистических методов в дифференциально-психологическом исследовании.

Рис. 1. Концептуальная система координат дифференциальной психологии

Чтобы помочь читателю сориентироваться в изложенном материале, автор посчитал необходимым привести схему взаимосвязи основных блоков — разделов дифференциальной психологии, которой он руководствовался при написании книги (рис. 1). Это своеобразная когнитивная карта, на которой, помимо хорошо изученных и изведанных областей, отмечено и множество «белых пятен», существующих в обширной сфере дифференциально-психологических знаний. Помимо этого при чтении книги полезно было бы иметь в виду следующее:

- Вопросы для самопроверки, а также перечень рассматриваемых в каждом разделе основных тем и понятий в виде ключевых терминов даются в конце главы и рекомендуются к использованию для закрепления пройденной темы.
- В содержании каждой проблемы выделяются лишь основные направления анализа, в русло которых устремляются десятки более частных, более дробных «ручeyков»-исследований. Вместе с тем приводятся факты и теории, которые намечают новые тенденции в исследовании дифференциально-психологических феноменов или помогают переосмысливать прежние концепции.
- Структура книги, несмотря на многообразие включенных тем, в то же время отражает представление о дифференциальной психологии как целостной дисциплине (*Stern*, 1900/1990), предметом которой является изучение человеческой индивидуальности через призму формального подхода, во всех ее проявлениях — от психофизических характеристик до метаиндивидуальных стратегий, отображающих специфику взаимодействия субъекта с другими людьми.
- Большинство тем дифференциальной психологии, таких как «характер», «способности», «стиль», «психогенетические исследования», «психодиагностика» или «возрастные изменения», связано с огромным объемом знаний в соответствующих областях смежных направлений, поэтому основной акцент в большинстве случаев делается не на историческо-психологическом анализе развития проблемы в целом, а на рассмотрении явления в контексте изучения конкретных феноменов человеческих различий.
- Каждый раздел следует определенной логике в изложении материала. Так, вначале рассматриваются данные о различиях, проявляющихся на «нижних» уровнях индивидуальности и на ранних этапах онтогенеза. По мере продвижения внутри раздела фокус внимания перемещается на анализ личностных различий и специфики функционирования таких интегратив-

ных феноменов, как индивидуальное сознание и самосознание. Таким образом, каждая из выделенных тем анализируется с точки зрения:

- дифференциальных аспектов индивидуального развития;
- характеристики структурных уровней индивидуальности;
- анализа влияния на индивидуальные параметры эндо- и экзофакторов, определяющих вид детерминации.
- «Двойственная» природа изучаемых признаков обуславливает их рассмотрение как в контексте интериндивидуальных различий, так и в связи с анализом интраиндивидуальной структуры, определяющей статус данного параметра в системе остальных свойств.
- Задачей автора является показать самостоятельность дифференциальной психологии как особой области человекознания. Исходя из этого и расставлены акценты в содержании данной книги.

Остается добавить, что эта книга возникла в результате потребности самого автора в познании собственной индивидуальности. Возможно, с этой же целью ее возьмет в руки и читатель.

В этой части рассматриваются центральные понятия дифференциальной психологии, анализ которых необходим для более четкой ориентации в материале последующих глав. Список понятий был отобран из весьма обширного перечня терминов и тем, связанных с теориями, концепциями и фактами из области дифференциально-психологического изучения человека. Многие проявления человека — идет ли речь о его индивидуальных свойствах, личности или индивидуальности — заслуженно являются предметом рассмотрения других, смежных с психологией, научных дисциплин: философии и биологии, медицины и социологии, антропологии и культурологии. Не только меж-, но и внутридисциплинарная, внутрипсихологическая интеграция различных смысловых контекстов одного и того же понятия связана с семантической дифференциацией таких важнейших конструктов, как темперамент, характер, стиль, способности и интеллект, также являющихся предметом изучения общей психологии и психофизиологии, социальной психологии и психологии личности. Поэтому будем иметь в виду, что понятия, появляющиеся на страницах этой книги, рассматриваются через призму дифференциально-психологического анализа.

Глава 1

Познание природы человеческой индивидуальности

Намечается исходная система координат, относительно которой и будут в дальнейшем рассматриваться проявления человеческой индивидуальности. Дается обоснование дифференциально-психологической парадигмы в изучении человека.

1.1. Предпосылки учения о различиях между людьми

Разумеется, на этапе древнейшей человеческой истории процесс индивидуализации человека оставался латентным, скрытым фактором развития все более дифференцирующегося общественного сознания.

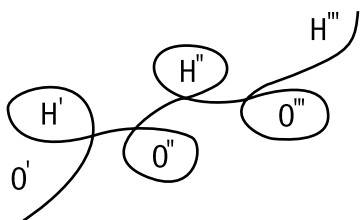
Различные историографические источники отмечают, что понятие «индивидуальность» стало осознаваться самим обществом как фундамент субъективной реальности лишь в эпоху Возрождения. Однако уже мудрецы Древнего Востока и античные греческие философы создавали трактаты, предметом описания и анализа которых были наблюдаемые в повседневной жизни человеческие различия.

Жизненные наблюдения и психология здравого смысла

Хиромантия, физиогномика, астрология — все эти древнейшие пранауки включали в себя непосредственное наблюдение индивидуально-типологических различий в качестве прямого основания для своих выводов. Накопленные в донаучный период человекознания данные послужили основой для появления специальной формы несистематизированных знаний о душевной жизни — житейской, или наивной, «психологии». Однако речь не идет о примитивизации выводов, полученных в результате житейских умозаключений. Как отмечает крупнейший специалист в области научного анализа психологии здравого смысла Гарольд Келли (*Kelley, 1992*), взаимодействие между житейской и научной фор-

мами знаний о человеке есть обратимый процесс — повседневная культура воздействует на мысли и поступки ученого, а результаты науки модифицируют житейские представления. В то же время здравый смысл является ценным, но по природе своей опасным ресурсом для психолога (*Fletcher & Ward, 1988*). В первую очередь эти положения безразличны для выводов любого дифференциально-психологического исследования. Интерпретация результатов наблюдения в рамках обыденного сознания (O'), в первом случае, и эксперимента, специального исследования как метода научного познания (H') — во втором, оказывается необходимым компонентом, включенным во взаимодействие между обыденным и научным знанием (см. рис. 2).

Процесс трансформации знания представляет движение по спирали, а не замкнутый цикл интеракции, обеспечивая на каждом этапе необходимое приращение информации ($O' \rightarrow O''$, $H' \rightarrow H''$).

Рис. 2. Взаимная трансформация обыденного и научного знания

Все это говорит о необходимости более внимательного, а не снисходительного, как это принято в академических кругах, отношения ко «всем-и-каждому» известным фактам о природе индивидуальности человека, содержащимся в донаучных областях знания. Многие психологи разделяют общеизвестное утверждение о том, что избежать в научных исследованиях влияния здравого смысла невозможно, зато можно вообще не осознавать наличие этого влияния.

Требования практики

С появлением прикладного человекознания, в первую очередь — древней философии, а также медицины как ее части, — возникла настоятельная потребность в систематизации наблюдений за человеческим поведением. Обращение к звездам или линиям руки при объяснении наиболее ярких индивидуально-типовых характеристик людей перестает удовлетворять тех исследователей, которые пытаются проникнуть в тайны организма человека, понять

движущие силы его поведения и жизни в целом. Создаются первые труды в области изучения темперамента, характера и способностей (об этом пойдет речь в соответствующих главах). И в дальнейшем практически все разделы дифференциальной психологии формируются под воздействием возникших в разных областях человеческой деятельности запросов — выявление среди поступающих в школу детей с задержками развития с целью создания для них специальных классов, отбор наиболее пригодных для той или иной профессии кандидатов, создание индивидуально-ориентированных приемов психотерапии. Однако чрезвычайно тесная связь дифференциальной психологии с практическими задачами не превращает ее только в «область приложения» научных знаний. Психология индивидуальных, типологических и групповых различий становится, как мы вскоре убедимся, самостоятельной дисциплиной, со своими целями и задачами, теориями и фактами, производством и верификацией научных знаний. Конечно, никто не может назвать точной даты, отмечающей на шкале Истории границу превращения «не-науки» в «науку». Однако существуют традиции в описании и анализе хода развития научной мысли, связывающие тот или иной этап этого развития с конкретными именами и событиями.

Научный анализ фактов и первые эксперименты

Можно спорить о том, повлияла ли составляющая предмет астрологических знаний феноменология индивидуальных, а точнее, типологических различий на научную традицию. Но и в случае отрицательного ответа связь дифференциальной психологии со «звездными науками» обнаруживается в другом удивительном совпадении. Начало систематических дифференциально-психологических исследований было положено фактом обнаружения индивидуальных различий между... наблюдателями-астрономами. Именно Нэвил Мэскелин (*N. Maskelyn*), сотрудник Гринвичской обсерватории, обнаружил, что его ассистент Дэвид Киннебрук (*D. Kinnebrook*) отметил пересечение звездой координатной сетки телескопа на 0,5 секунды позже, чем он сам. Повторение измерений только привело к увеличению «ошибки» до 0,8 секунды. «Жертва» собственной замедленной реакции (как выяснилось много позже), Киннебрук был уволен из обсерватории в том же, 1795 году. Позже, в 1816 году, Фредерик Бессель (*F. Bessel*), немецкий астроном из Кенигсберга, просматривая в архивах историю Гринвичской астрономической обсерватории, пришел к выводу, что ошибка его коллеги в определении местоположения звезды не была следствием

небрежности в работе, а явилась результатом различий во времени реакции (см. главу 3). Публикация в 1822 году Бесселем результатов своих многолетних наблюдений за временем двигательной реакции (добровольными испытуемыми были его коллеги и помощники) может считаться первым научным отчетом об изучении дифференциально-психологических аспектов поведения человека (см. *Boring*, 1965). Было бы заманчиво предположить, что на изыскания Бесселя могло повлиять его возможное знакомство с недавно опубликованной немецким философом Иммануилом Кантом (*I. Kant*, 1724—1804), также уроженцем Кенигсберга, книгой «Антропология с прагматической точки зрения». Новая дисциплина, которую Кант (1798/1900) назвал «антропология», или наука о человеке, была вплотную связана с анализом человеческой природы, и в частности дифференциально-психологического аспекта ее изучения. Особо выделялось предпринятое автором описание половых различий, интеллектуальных способностей и воображения.

Почти через полвека от описанных событий в Англии выходит в свет труд Фрэнсиса Гальтона (*Galton*, 1822—1911) «Наследственный гений» (Гальтон, 1875), в котором автор интерпретировал результаты проведенного им статистического анализа биографических фактов выдающихся людей, находясь под несомненным влиянием разработанной его кузеном Чарльзом Дарвином эволюционной теории (*Darwin*, 1859), а также обосновывал наследственную детерминацию (от *лат.* *determinare* — определять) человеческих способностей (см. главу 6). Ф. Гальтон организует в 1884 году первую антропометрическую лабораторию в рамках Международной выставки в Лондоне и проводит первое массовое обследование различий в конституциональных (рост, вес, пропорции тела), сенсорных (время реакции на визуальные и слуховые стимулы, сила сжатия), сенсорных (острота зрения и слуха) параметрах, обследовав в течение года 9337 человек. Результатом стали новые работы, обоснование новых методов статистического анализа (см. главу 2) и, конечно же, новые идеи в области зарождающейся науки о человеческих различиях.

1.2. Дифференциальная психология — право на независимость

С момента появления самого термина «дифференциальная психология» (*нем.* *die differentielle Psychologie*), введенного В. Штерном (*Stern*, 1871—1938), споры о подчиненности этой области психологии другим, «более важным» сферам или признании за ней права на самостоятельность не утихают и по сей день. Даже среди наи-

более видных дифференциальных психологов нет единого мнения. Так, А. Анастаси (*Anastasi*, 1958), продолжая намеченную основателем направления В. Штерном линию на интеграцию знаний о человеческих различиях, тем не менее заявляет, что рассматривает дифференциальную психологию скорее как попытку интерпретировать поведение, а не как самостоятельную область психологии, как дифференциальную ориентацию любого психологического исследования:

«Главная цель дифференциальной психологии, так же как и психологии вообще, — понять поведение. Дифференциальная психология подходит к этой проблеме через сравнительный анализ поведения в изменяющихся условиях...» (с. 490).

Однако, как мы увидим в дальнейшем, всем ходом своего развития — от чисто описательного, «коллекционирующего» подхода к анализирующему и понимающему, от статистических таблиц и наборов коэффициентов корреляций к изучению природы индивидуальности, от интерпретации феноменологии к поиску механизмов формирования человеческих различий — дифференциальная психология доказала свое право на место в списке других человековедческих дисциплин в качестве самостоятельного раздела.

Концептуальные интерпретации: вокруг целей, задач и методов

В. Штерн подчеркивал интегративный характер создаваемой им науки, отмечая, что она впитала в себя наиболее передовые идеи в области изучения человеческой индивидуальности. Среди предшественников дифференциальной психологии особо выделялись характеристология (см. главу 8), этология, понимаемая как исследование морального и этического поведения, индивидуальная психология, разрабатываемая Бине и Крепелин, и специальная, или типологическая, психология Г. Хейманса и И. Вирсмса (*Heymans, Wiersma*, 1912). Ни одно из этих направлений не претендовало на роль интегратора знаний об индивидуальности, хотя идея, что называется, витала в воздухе. В своей основополагающей статье французские психологи А. Бине и В. Анри (*Binet & Henry*, 1895), представляя индивидуальную психологию, писали: «Мы открываем теперь новую тему, сложную и еще недостаточно изученную». Для развития темы авторы намечали две цели — анализ природы и вариативности индивидуальных различий в психологических процессах, а также выявление внутренних соотношений между ментальными процесса-

ми, определение на этой основе наиболее базовых функций и создание классификации черт. Создаваемая Банзеном (*Bahnsen*, 1867) характерология, опирающаяся на антропологические исследования И. Канта, имела более конкретную направленность. Она должна была изучать различия в темпераменте (который понимался как проявление формальных признаков чувств и воли), в способностях и этике (характере как таковом).

В. Штерну удалось интегрировать эти и другие современные ему представления о различиях между людьми в целостную концепцию, которую он первоначально обозначил как «психология индивидуальных различий» (*Stern*, 1900), а затем, добавив тематику групповых различий и типологического подхода, разрабатываемого характерологией, как «дифференциальная психология» (*Stern*, 1911, 1921). В соответствии с двумя главными целями — человекознанием, или психогностикой, и человекометрикой, или психотехникой, — ядром будущей науки должны были стать исследования интеллекта и способностей, характера и темперамента, типов памяти, внимания, мышления, а также сравнительный анализ психологии гениев и неудачников, душевнобольных и сверходаренных, изучение расовых признаков и культурных особенностей (*Штерн В.*, 1998). При этом автор концепции особенно отмечал, что универсальность или всеобъемлемость присуща дифференциальной психологии, так же как и общей, но имеет при этом другое обоснование. И заключается оно в том, что дифференциально-психологическому исследованию подлежат — прежде всего и в основном! — стабильные признаки индивидуальности (см. Тезаурус), отличающиеся наибольшей устойчивостью среди анализируемых вариаций поведения. Кстати, категория психической вариативности, скорее всего «унаследованная» Штерном от эволюционной теории посредством научных изысканий Фрэнсиса Гальтона, также становится краеугольным камнем нового учения.

В дальнейшем среди сторонников дифференциально-психологического исследования индивидуальности возникли различные интерпретации предмета, целей и задач своих занятий. В то же время, ряд основных положений практически никогда не подвергался сомнению. Отметим самые необходимые блоки, слагающие фундамент науки о сходстве и различиях между людьми.

1. *Универсальность вариативности поведения.* Вариативность среди особей есть универсальный феномен (*Darwin*, 1859; *Гальтон*, 1875). Как отмечал В. Штерн (1998), «вариабельность, внутри- и межиндивидуальная, является существеннейшей чертой человеческого поведения, — а также поведения всех живых организмов».

2. *Соотношение общего и особенного.* В различиях проявляется действие наиболее общих законов человеческого поведения, и, с другой стороны, «конкретное проявление любого общего закона психологии всегда включает в себя... фактор индивидуальности» (Теплов, 1985, с. 110).

3. *Детерминация поведения.* Сопоставляя наблюдаемые различия в поведении с другими известными сопутствующими феноменами, «возможно выявить относительный вклад различных факторов в развитие поведения» (Anastasi, 1937, с. 580).

4. *Устойчивость проявления признаков.* Относимые к категории дифференциально-психологических формальные характеристики индивидуальности обладают рядом признаков (о чем свидетельствуют работы многих авторов) — устойчивостью проявлений, кросс-ситуативностью, стабильностью во времени, в чем проявляется их отличие от более изменчивых, ситуативно обусловленных характеристик.

5. *Измеряемость феномена.* Индивидуальные различия по определению связаны с измерением и квантификацией (Cattell, 1890).

В соответствии с этим перечнем основных положений формулируются задачи дифференциальной психологии, среди которых важнейшими со времен Ф. Гальтона, А. Бине и В. Штерна остаются:

- 1) изучение различных источников вариабельности среди измеряемых признаков;
- 2) исследование соотношений между измеряемыми характеристиками;
- 3) анализ группового распределения признаков.

Рассматривая специфику внутренних областей (подразделов) дифференциальной психологии, можно сказать, что акценты расставляются следующим образом: (1) область индивидуальных различий; (2) область типологических различий; (3) область групповых различий.

Мифология дифференциальной психологии

Завершить эти предваряющие классификации хотелось бы упоминанием об основных мифах дифференциальной психологии, которые либо затрудняют поступательное развитие знания, либо направляют его по ложному следу.

Миф первый, сформулированный в рамках позитивизма, гласит: главной целью анализа индивидуальных различий является подтверждение на основе статистических моделей магического закона нормального распределения.